

Висенте Бласко Ибаньесъ.

Майскій цвѣтокъ.

Романъ.

Переводъ съ испанскаго В. Кошевичъ.

Книгоиздательство "Современныя проблемы". Москва. -- 1911.

OCR Бычков М. Н.

<http://az.lib.ru>

I.

Дѣло было постомъ, во вторникъ. Утро выдалось прекраснѣйшее. Море спокойное, гладкое, точно зеркало, спало безъ малѣйшей ряби, а отблески солнца падали на неподвижную воду дрожащими зопотыми треугольниками. Лодки, тянувшія за собой сѣти мимо мыса св. Антонія, были чужды всякой тревоги; тишь на морѣ внушала довѣріе, и хозяева ихъ стремились поскорѣе наполнить свои корзины, чтобы вернуться въ Кабаньяль {Одинъ изъ кварталовъ предмѣстья Валенсіи, называемаго Грао. Кабаньяль расположенъ вдоль песчанаго взморья.}, гдѣ рыбацкія жены нетерпѣливо ждали на взморѣ. На базарѣ въ Валенсіи спросъ былъ великъ, и рыба, слава Богу, шла съ рукъ легко.

Въ полдень погода измѣнилась. Началь дуть низовой вѣтеръ, очень опасный въ заливѣ; море покрылось легкой рябью; приближеніе бури всколебало гладкую воду, принявшую свинцовый оттѣнокъ; съ горизонта налетѣли тучи и закрыли солнце.

Поднялась тревога. Ураганъ предвѣщалъ бѣднякамъ, привыкшимъ къ бѣдамъ на морѣ, одну изъ тѣхъ бурь, которыя не обходятся безъ человѣческихъ жертвъ.

Женщины, подгоняемыя вѣтромъ, раздувавшимъ ихъ юбки, волновались и растерянно бѣжали по песку, сами не зная куда, причемъ испускали ужасные вопли, призывая всѣхъ святыхъ; тогда какъ мужчины, блѣдные, сосредоточенные, покусывая сигаретки и прячась за лодками, оставшимися на берегу, наблюдали темнѣвшій горизонтъ спокойными и проницательными взорами моряковъ, не спуская глазъ со входа въ гавань, съ выдававшегося впередъ Левантинскаго мола, гдѣ начинали биться о красныя скалы первыя высокія водны, разлетавшіяся кипучей пѣной.

Мысль обо всѣхъ этихъ отцахъ, которыхъ буря застигла за добываніемъ хлѣба для своихъ семействъ, кидала въ дрожь; и при каждомъ порывѣ бури, налетавшемъ на береговыхъ зрителей, послѣдніе думали о крѣпкихъ мачтахъ и о треугольныхъ парусахъ, можетъ быть, въ эту минуту уже превращенныхъ въ щепки и тряпки.

Черезъ нѣсколько часовъ послѣ полудня, на все болѣе темнѣвшемъ горизонтѣ показался рядъ парусовъ, исчезающій и опять выплывавшій, словно подвижные клочья пѣны. Лодки приближались въ безпорядкѣ, какъ напуганное стадо, качаясь на свинцовыхъ волнахъ, убѣгая отъ неумоимаго и бѣшенаго урагана, который, каждый разъ, какъ настигалъ ихъ, будто радовался, отрывая то клочъ холста, то кусокъ мачты, то доску отъ руля и, наконецъ, приподнявъ цѣлую гору зеленоватой воды, обрушивалъ ее на измученную лодку.

Растрепанныя женщины, обезумѣвши отъ горя, охрипши отъ криковъ, возсылаемыхъ къ небу, бѣжали по Левантинскому молу, рискуя сдѣлаться жертвою волнъ, хлеставшихъ скалы; всѣ мокрыя отъ пѣны, брызгавшей на нихъ съ бурнаго моря, онѣ трепетно всматривались въ горизонтъ, какъ будто надѣясь, несмотря на разстояніе, увидѣть медленную и страшную агонію своихъ близкихъ.

Многимъ лодкамъ удалось пристать къ берегу, но когда наступилъ вечеръ, на лицо оказались не всѣ. Боже мой! Что могло ихъ постигнуть? Ахъ! Счастливы были тѣ женщины, которыя въ этотъ часъ обнимали на пристани вернувшихся мужей и сыновей, тогда какъ другія менѣе счастливыя, знали, что ихъ милые плывутъ въ гробу среди мрака, прыгая съ волны на волну, проваливаясь въ прожорливыя бездны, слыша скрипъ разѣзжающихся подъ ногами досокъ и ожидая себѣ на голову грозную гору воды.

Дождь шелъ всю ночь, что не помѣшало многимъ женщинамъ просидѣть до зари на молѣ, въ